

**HOLISTIC EPISTEMOLOGY IN THE
CONTEXT OF MODERN GLOBAL
PROBLEMS**

T. Poplavskaya, Candidate of Philosophy, Associate Professor
South-Ukrainian National Pedagogical University named after
K.D. Ushinsky, Ukraine

A cognition problem is one of the most topical problems of the philosophy of science in the XXI century. It is first of all connected with the peculiarities of development of scientific and technical civilization, and the way of thinking generated by it.

Cognitive and explanatory capabilities of the holistic epistemology, as possibilities to develop more harmonious sociocultural space, are considered in the report.

Keywords: epistemology, holism, mentality, rationality, analytics.

Conference participant,
National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

**ХОЛИСТИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОСТИ**

Поплавская Т.Н., канд. философ. наук, доцент
Южноукраинский национальный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского, Украина

Проблема познания является одной из самых актуальных проблем философии науки в XXI веке. Это связано, в первую очередь, с особенностями развития научно-технической цивилизации и порождаемым ею стилем мышления.

В статье рассматриваются познавательные и объяснительные возможности холистической эпистемологии как возможности развития более гармоничного социокультурного пространства.

Ключевые слова: эпистемология, холизм, менталитет, рациональность, аналитика.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i10.1583>

Мы все живем в очень сложное время – время перемен. Перемены происходят практически во всех видах человеческой деятельности, причем эти перемены не всегда приводят к улучшению или прогрессу, скорее наоборот – налицо целый веер глобальных проблем, решать которые необходимо безотлагательно, причем не отдельными странами или регионами, а всем миром. В этой связи назрела необходимость для человечества проникнуться идеей единства мира, тем более что на фундаментальном уровне, как нам объясняют физики, природа едина и все грани в ней весьма условны и лишь отражают последовательное приближение общественного сознания к истине. Если природа едина и целостна в своей сущности, значит такими же целостными должны быть и методы её познания.

В то же время существующая методология научного подхода, основанная на рационализме и анализе сложного путём разложения его на части, показала, что при изучении целостных свойств системы она не в состоянии их описывать. Происходит это потому, что любая, даже мысленная операция вычленения элемента, означает разрушение целостности и потери ряда качественных свойств, что приводит к фрагментаризации знания, а вместе с ним и фрагментаризации мировоззрения. Это тупик, в котором сейчас

находится техногенная цивилизация со своим культом научно-технического прогресса, со своим отношением к природе как к безликой, а иногда даже и как враждебной окружающей среде, со своим индивидуализмом как основой общества, со своим социальным господством финансовой олигархии и многими другими установками мышления и восприятия, которые собственно и порождают имеющийся веер глобальных проблем.

Выход из данного тупика видится учеными и философами по-разному: одни ратуют за изменение человека с целью улучшения социальной жизни, другие ратуют за изменение социальной жизни с целью улучшения человека. Согласно с холистической концепцией – жизнь едина и каждое существо (холон) характеризуется не только тончайшим внутренним гомеостазом, но и неуловимыми и бесчисленными связями со всеми остальными холонами и со всем Целым. Человек как существо мыслящее играет важную роль в этом тонко устроенном взаимодействии всего со всем, поэтому так важно для него иметь адекватное мировоззрение и мироотношение, которое может быть сформировано средствами современной науки и образования. Под адекватным мировоззрением следует понимать такую систему воззрений на мир, в которой присутствуют четкие и недвусмы-

сленные ответы на самые сокровенные вопросы человечества: Кто мы? Где мы находимся и зачем? Откуда мы приходим и куда затем уходим? Сюда же можно добавить и знаменитые Кантовские вопросы: Что я могу знать? На что я могу надеяться? и Что я должен делать? Это вечные вопросы и ответы на них должна дать новая эпистемология.

Нынешнюю ситуацию в области теории познания, философии науки вообще и философии социальных и гуманитарных наук, в частности, известный российский философ Н.С. Розов охарактеризовал как «осень эпистемологии», которая «означает отсутствие новых впечатляющих прорывов в осмыслении и обосновании знания. Остается только постмодернистская погруженность в бесконечные слои текстов и интерпретаций» [11].

По мнению философа, «весна» эпистемологии придет не сама по себе, а только вслед за впечатляющим прорывом в социальных и исторических науках, который, с одной стороны, направит и сфокусирует внимание исследователей и широкой публики на череде открытий и открывающихся новых знаниях и смыслах, с другой стороны, обнаружит теоретико-познавательные и онтологические трудности, продвижение в разрешении которых и будет «новой эпистемологической весной» [там же].

Само собой напрашивается ряд вопросов: как может быть возможна «весна эпистемологии»? Какие познавательные стратегии могут привести к впечатляющим прорывам? Могут ли кардинально измениться методы познания в рамках старой картины мира? Насколько наш научный истеблишмент готов к принятию новаций в познавательной сфере?

Картина мира, как её определяют специалисты – это система образов и связей между ними, наглядных представлений о мире и месте человека в нем, о взаимоотношениях человека с действительностью, о своей роли и своем месте в мире, о пространственно и временной последовательности событий, их причинах, значении и целях. Человек действует, опираясь на свою картину мира. Она объединяет все известные ему образы и понятия в единый глобальный образ, в котором содержится все, с чем он сталкивался в жизни. По сути, это сложнейшее психическое образование, которое мы создаем с самого раннего детства, это многослойная конструкция, хранящая в себе все знания об окружающем мире в виде воспоминаний или образов.

Картина мира, как правило, формируется в процессе воспитания и образования с применением определенных познавательных стратегий. В современной науке и образовании, за кажущимся плюрализмом методов познания, стоит только один – *метод проб и ошибок*. Как отмечал К. Поппер в одной из своих статей: «Метод, с помощью которого пытаются решить все проблемы, обычно один и тот же – это метод проб и ошибок». <> «Метод, способствующий развитию человеческого мышления – и особенно философии, мы можем охарактеризовать как частный случай метода проб и ошибок» [10].

Данный метод широко и достаточно удачно используется на протяжении многих веков в точных науках. Гуманитарии в своих исследованиях также стремятся соответствовать так называемой научности, используя этот метод применительно к таким сложным феноменам как психика человека, сознание, искусство, религия и т.д., то есть в тех сферах челове-

ского опыта, которые явно находятся в другом измерении и требуют совсем других подходов и методов. Мне это напоминает желание измерить объем груди, талии и бедер при помощи деревянной линейки любой длины. Как ни верти этой линейкой – адекватного представления о фигуре человека не получится, особенно если этот человек – женщина!

Метод проб и ошибок известен человечеству с доисторических времен, он всегда применялся в рамках традиционной, я бы сказала, бытовой логики, где работает закон исключения противоречий, который гласит, что два противоречащих друг другу утверждения не могут быть истинными одновременно. Однако этот метод всегда был хорош только в применении к одной, физической, трехмерной реальности, которая структурируется по принципу «вкл-выкл» и третьего варианта действительно не дано.

Применение этого метода к психической или духовной реальностям всегда приводит к противоречиям исследователя, априори отрицающего существования иных реальностей, кроме физической. В то же время, отрицательное отношение к возникающим противоречиям в процессе построения научных теорий ведет к однозначным выводам, к упрощению объекта исследования, будь то Мир или Человек.

Несовершенство существующих научных методов познания особенно бросается в глаза при попытке объяснить феномены квантовой физики. Так, известный физик Джон фон Нейман, осознав в свое время, что квантовый мир не вписывается в аристотелевскую логику «либо-либо», изобрел трехзначную логику. К предложенным Аристотелем двум вариантам для выбора: «истинно» и «ложно», ученый добавил «может быть». Некоторые физики считают, что фон Нейман решил «все» парадоксы, другие считают трехзначную квантовую логику не более чем «формализмом» или «фокусом», который не проясняет неопределенности квантовых событий, в то же время транзакционная психология показывает, что восприятие всегда начинается с состояния «может быть» [3].

В словаре по современной за-

падной философии «эпистемология» определяется как «раздел философии, в котором изучаются проблемы природы познания, отношение знания к реальности, исследуются всеобщие предпосылки познавательного процесса, выявляются условия его истинности» [12, с. 395].

Доминирующая в современной науке эпистемология основана на одномерной логике или такой же одномерной диалектике. Картина мира, сформированная в рамках данной эпистемологии имеет следующие характерные черты: утверждение некой объективной реальности, независимой и противостоящей человеку; свойства, характеристики этой реальности закодированы в неизменных физических законах; человек может получить достоверное (хотя несовершенное и опытное) знание о реальности, строго следуя объективным процедурам и нормам, которые предписаны научным методом.

Критике данной классической эпистемологии, а также попыткам конструирования знания на новых принципах, посвящены ряд работ как западных, так и отечественных философов. Сомнению подвергаются онтологические и эпистемологические основания классической науки. Такие исследователи как И.С. Добронравова, В.С. Лукьянец, И.М. Предборская, В.А. Рыжко обосновывают многомерный, нелинейный подход к изучению науки и человека как «эпистемологический поворот», вызывающий пересмотр способа получения знания, пересмотр самого основания, а также отношение к носителю знания, поворот к «личностному» знанию.

Эпистемологические «манифесты» выдвигают и феминистские исследователи – Г. Брандт, Васильева Э., Гайденок В., Жеребкин С. и Жеребкина И., Здравомыслов Е. и Темкина А., Клещин А. и Клещина И.

Все эти попытки конструирования нового знания безусловно расширяют возможности традиционной, классической эпистемологии, однако также страдают ограниченностью методов познания в силу ряда причин: европоцентрированный характер научных интересов, ограниченность познавательных возможностей человека рам-

ками одной, трехмерной реальности и использование установок формальной логики.

Между тем в Античной культуре на протяжении сотен, если не тысяч лет, было известно три варианта познания. Первый из них, самый простой, активно применялся Аристотелем и поклонниками его таланта – формально-логический – с его законом исключенного третьего. Он же является основой всех остальных методов познания, используемых как в естественных, так и в гуманитарных науках, включая и синергетику с её «нелинейностью», и феминистскую эпистемологию с её маскулинным и феминным типами бытия и идеологией эмансипации, и многими другими эпистемологическими проектами, обсуждаемыми в западной философии науки.

Второй известен нам из диалогов Платона и носит соответствующее название – диалектический. В отличие от Гегелевской одномерной диалектики с её триадой «тезис-антитезис-синтез», диалектика Платона по своей сущности является многомерной, так как допускает все виды человеческого опыта, вплоть до религиозно-мистического, все виды знания, в том числе и мифологическое, все возможные метафизики.

Известный знаток Античности А.Ф. Лосев отмечал стремление «греческого ума по возможности более компактно и единовидно установить при всем фактическом разном действенности существующие в космосе закономерные связи» [5, с.84].

Именно такая диалектика, по мнению мыслителя, «...должна дать внутренне-эйдетики связанную систему категорий, начиная с самовозникающего и первичнейшего элемента эйдоса и кончая эйдосом как именем», её «категориальную эйдетику связей» «соединяет не часть с частью в целое, но целое с целым, категорию с категорией в новую категорию», и «такая конструкция обладает абсолютно универсальным характером, захватывая все мыслимые и вообразимые типы бытия» [5, с. 73].

Сам же А.Ф. Лосев применял, в силу обстоятельств, материалистическую диалектику. Он говорил: «Тут

одно из двух. Или нужно дать волю чистой диалектике, и тогда – прощай диалектический материализм и марксизм! Или мы выбираем последнее, и тогда – прощай античная диалектика с ее космосом и прочими бесплатными приложениями! Разумеется, выбор ясен» [5, с.884]. Какой выбор сделал философ нам становится понятным из его реплики в первой крупной публикации «Эрос у Платона»: «Эту дерзость мы себе не позволим...» [6, с. 64].

Очевидно, в наше время назрела необходимость позволить себе эту дерзость и учиться мыслить диалектически, как учил Платон в своей знаменитой Академии. Читая диалоги Платона можно проследить за ходом мысли философа, которая движется по кругу вокруг объекта созерцания при помощи диалога между ведущим и слушателями. Чаще всего у Платона в роли ведущего выступает Сократ и можно видеть, как он достигает результата путем постоянно возобновляющейся «концентрической атаки», двигаясь к объекту по сужающимся кругам; в результате суммирования или интегрирующего совмещения единичных впечатлений, полученных с разных точек зрения, формируется многомерное, многостороннее впечатление, до тех пор, когда на последней, концептуально непостижимой стадии этого концентрического приближения испытывающий субъект отождествляется с объектом созерцания. Из этого опыта рождается символ, направляющий знак, сравнимый с символическим языком математики, и трансцендирующий сам себя парадокс [4].

Проблема такого способа мышления не в том, чтобы фиксировать ум в соответствии с системой классической логики, согласно которой два противоположных утверждения не могут быть одновременно истинными и третьей возможности не дано, а в том, чтобы *держат ум подвижным*, т.е. менять точку зрения, позволяя уму совершать круги вокруг познаваемого объекта. Данный способ мышления так же мало отменяет общепринятую логику, как и многомерную логику высшей математики, но он отводит каждому из этих видов логики свое собственное место.

И, наконец, третий вариант познания или скорее проживания знания – мистический. Интересно отметить, что одна из дискуссий, произошедших на XVII Всемирном философском конгрессе была посвящена именно возрождению всей мистической традиции в ее полном объеме. В своей статье, посвященной анализу трех всемирных философских конгрессов, прошедших в конце XX века, по этому поводу П.С. Гуревич пишет: «В философско-мировоззренческом плане мистика вовсе не рассматривается как свод наивных иллюзий, слепых верований, затемняющих ослепительный свет разумности. Она трактуется как древняя традиция, обладающая собственным типом рациональности, построенной на интуиции и специфической структурности. Мистика – сложная духовная традиция, в которой соединены разные, порой противоречивые тенденции. Она обладает солидным прогностическим потенциалом, мировоззренческой уплотненностью. Мистическое сознание с помощью интуиции пытается уловить изначальное единство всех вещей. Оно исходит из предпосылки, что с помощью напряженного «богообщения» можно вырвать у природы некие тайны, к которым наука и соответствующий ей тип рациональности продвигаются аналитическим и экспериментальным путем» [3].

Данные три варианта познания Мира и Человека, применяемых в Древних культурах, соответствуют трем планам Бытия: физическому, психическому и духовному или ментальному.

О том, что наша физическая реальность не является единственной реальностью, первыми в прошлом столетии заговорил именно физики. Согласно концепции Дэвида Бома, мир, каким мы его знаем, представляет собой только один аспект реальности, ее «явный» или «развернутый» порядок. Порождающей же его матрицей является «скрытый» (имплицитный) порядок, то есть, как правило, незримая для нас сфера, в которой время и пространство свернуты. Для понимания имплицитного порядка, Бом считал нужным рассматривать и сознание как неотъемлемый компонент

«холоддвижения» (мира как голограммы в динамике), а потому включил в «развернутый» порядок и его. Таким образом, сознание и материя оказываются взаимосвязанными и взаимозависимыми, однако не имеющими причинных связей на «явном» уровне реальности. Они представляют собой вложенные друг в друга проекции более высокой реальности, которая не является ни материей, ни сознанием в чистом виде. Успешные эксперименты придали теории Боба солидности, а открытая Бенуа Мандельбротом фрактальная геометрия, описывающая упорядоченный хаос природы, также продемонстрировала «голографический» принцип бесконечного вложения самоподобных структур друг в друга на основе весьма простых математических соотношений [1].

Таким образом, новая картина мира или голографическая, как её иногда называют, может и должна в корне изменить и дополнить существующие познавательные стратегии. Здесь, как видим, полюса онтологического, антропологического и эпистемологического сходятся, потому что мы познаем эту реальность исходя из наших представлений о ней. При этом объединяющим методом выступать многомерная или холистическая диалектика. Ментальность, формируемая такой диалектикой, также можно обозначить как холистическую. В настоящее время носителями данного типа ментальности, как нам стало известно из исследования группы американских психологов во главе с профессором Мичиганского университета Ричардом Нисбеттом, являются представители Восточноазиатского региона, где очевидно, древняя традиция познания максимально сохранилась. Исследователи пришли к следующим выводам: «Представители Восточной Азии обладают мышлением *холистического* характера, они принимают во внимание целостное поле и приписывают именно ему причины событий, сравнительно мало используют категории и формальную логику и полагаются на “диалектическое” мышление. Западные люди более *аналитичны*, сосредоточены по преимуществу на конкретном

объекте и на категориях, к которым его можно отнести. Чтобы понять поведение объекта, они опираются на правила, включая правила формальной логики. Описываемые типы когнитивных процессов являются частью более широкой наивной метафизики и имплицитной эпистемологии, характерных для представителей указанных культур» [9].

Больше всего меня заинтересовало последнее положение, о влиянии метафизики и имплицитной эпистемологии на когнитивные процедуры, которые люди используют для решения тех или иных задач. Из этого следует, что наши представления о мире в целом, о нашем месте в этом мире и о том, как мы можем его и себя познать, т.е. стратегии мышления, действительно формируются определенной культурой и не носят универсальный характер, как это считали многие западные ученые и философы, начиная с XVII века. Это во-первых, а во-вторых, целостная или холистическая картина мира и холистическая эпистемология формируют соответственно холистический тип ментальности, для которой сложность означает динамизм и постоянную изменчивость, а убеждение в нестабильности и постоянной изменчивости ведет к тому, что привычки к категоризации и поиску универсальных правил теряют смысл; противоречие кажется неизбежным, поскольку все непрерывно изменяется и противоположные факторы все время существуют; интерес к конкретным объектам и событиям кажется более полезным, чем поиск абстракций. С таким набором когнитивных установок более важным человек будет считать поиск взаимосвязей между событиями, а формальной логике не будет позволено одержать верх над чувственным опытом или здравым смыслом, потому что любая причинность воспринимается не однозначно, а как сложный результат множества факторов, воздействующих на объект, который находится в некотором поле: культурном, информационном, семантическом и т.д.

В связи с тем, что именно носители аналитической ментальности

являются авторами развивающейся техногенной цивилизации, а вместе с ней и целого комплекса глобальных проблем, есть смысл обратиться к исследованию ее противоположности – к холистической ментальности, к способам ее формирования и развития у подрастающего поколения. И это только первая причина, по которой следует изучать возможности холистической эпистемологии в деле формирования холистической ментальности.

Второй причиной, побуждающей к исследованию, являются собственно свойства этой холистической ментальности. Американские психологи, исследовавшие ментальность студентов, представителей юго-восточной азиатской культуры, обнаружили в ней такие качества как стремление к сотрудничеству и избегание соперничества, стремление к консенсусу и избегание конфликта, споров, толерантность в религиозных вопросах. Даже язык, имеющий решающее значение в формировании типа мышления, в восточноазиатском регионе способствует представлению о целостном мире, построенном на взаимопроникновении всего во всё [9].

Таким образом, популяризация холистической эпистемологии может способствовать решению проблемы получения целостного знания через обнаружение единства, полноты и конкретности бытия. Высшей ступенью познания может быть лишь знание-жизнь, где субъект не противостоит объекту, а знает предмет в силу того, что слит с ним в самом своем бытии, где бытие и знание есть одно и то же. Фундаментальное тождество бытия и познания предполагается самой природой холистического метода познания и должно рассматриваться как единство постигающего и постигаемого, познающего и того объективного смысла, который познается. Именно поэтому коррелятом целостного знания не являются познавательные субъект-объектные отношения. Исходной основой холистического мышления является неразрешенность предмета и деятельности, деятельного субъекта и того, на что его деятельность направлена: оно внушает, а не объясняет [7].

Субъект и объект рассматриваются как составные части единого бытия, по Ф. Ницше – «опыта жизни» [8, с. 283]. Такое мышление А.Ф. Лосев называл «инкорпорированным мышлением», то есть мышлением в целом, где нет категориального расчленения, не различается «общее» от «единичного». Оно мыслится как чувственно-материальное явление, способное быть чем-то общим и порождать из себя все видовое и единичное; оно способно к выходу за пределы имманентного мира – к трансценденции. Такое знание является более непосредственным, чем формы знания, выделяемые классической теорией познания, поскольку находится за пределами различия между объектом и субъектом. Оно представляет одновременно и средство познания, и само знание: бытие и знание о бытии становятся двумя неотделимыми друг от друга аспектами бытия в его целостности.

Современная социокультурная действительность как гетерогенная, изменчивая, многовариантная, плюральная, вызывает к жизни новые, нетрадиционные, альтернативные, подчас провокационные подходы, которые позволяют отойти от однозначного определения реальности и человека и отказаться от понятий линейности и редукционизма в пользу гармонии, целостности и разнообразия.

References:

1. Butkov V. Golograficheskaya Vselennaya [Holographic Universe] Devida Boma., Access mode: <https://www.proza.ru/2009/05/10/18>.
2. Gurevich P.S. Poisk novoy ratsional'nosti. (Po materialam trekh vseмирnykh kongressov), Ratsional'nost' kak predmet filosofskogo issledovaniya. [The searching for a new rationality. (According to three World Congresses). Rationality as an object of philosophical study]. - Moskva, IF RAN-1995. pp. 173-187.
3. Danilov Yu.A.. Dzhon fon Neyman [John von Neumann]. - Moskva., Znaniye [Knowledge], 1981. - 286 p.
4. Lama Anagarika Govinda. Tvorcheskaya meditatsiya i

mnogomernoye soznaniye [Creative meditation and multidimensional consciousness]. - Moskva, Yedinstvo [Unity].-1993.

5. Losev A.F. Istoriya Antichnoy estetiki. Pozdnyy ellinizm [History of ancient aesthetics. Late Hellenism]. - Moskva, Iskusstvo [Art], 1980. - 656 p.

6. Losev A.F. Eros u Platona., Losev A.F. Bytiye-imya-kosmos [Genesis-name-space]. - Moskva., Mysl' [Thought], 1993., pp. 31-60.

7. Loseva I.N. Mif i religiya v otnoshenii k ratsional'nomu poznaniyu., Voprosy filosofii [Myth and religion in relation to the rational knowledge. Issues of Philosophy], 1992., No. 7., pp. 69-70.

8. Nitsche F. Volya k vlasti. Opyt pereotsenki vseh tsennostey [Will to Power: Attempt at a Reevaluation of All Values]. - Moskva, TOO Transport, 1995. - 880 p. [crossref https://doi.org/10.1017/cbo9780511624735.007](https://doi.org/10.1017/cbo9780511624735.007)

9. Nisbett R. Kul'tura i sistemy myshleniya: sravneniye kholisticheskogo i analiticheskogo poznaniya., Psikhologicheskii zhurnal [Culture and Systems of Thought: Holistic vs. Analytic Cognition. Psychological Journal]. - 2011., Vol. 32, No. 1., pp. 55-86. [crossref https://doi.org/10.1037//0033-295x.108.2.291](https://doi.org/10.1037//0033-295x.108.2.291)

10. Popper K. Chto takoye dialektika., Voprosy filosofii [What is dialectic? Problems of Philosophy], 1995., No. 1., pp. 118-138.

11. Rozov N.S. «Osen'» i budushchaya «vesna» epistemologii: perspektivy nomologicheskogo sinteza v sotsial'nykh naukakh., Epistemologiya i filosofiya nauki. [«Autumn» and the future «Spring» of epistemology: prospects of nomological synthesis in the social sciences. Epistemology and philosophy of science], No. 2, 2007. Access mode: <http://iph.ras.ru/journal.htm>.

12. Sovremennaya zapadnaya filosofiya. Slovar'. [Contemporary Western philosophy. The dictionary], Sost. Malakhov V.S., Filatov V.P. - Moskva, 1998. - 544 p. [crossref https://doi.org/10.1080/15615324.2001.10426944](https://doi.org/10.1080/15615324.2001.10426944)

Литература:

1. Бутков В. Голографическая Вселенная Дэвида Бомы, [Электронный

ресурс], Режим доступа: <https://www.proza.ru/2009/05/10/18>.

2. Гуревич П.С. Поиск новой рациональности. (По материалам трех всемирных конгрессов), Рациональность как предмет философского исследования. - М., ИФ РАН-1995. С.173-187.

3. Данилов Ю.А.. Джон фон Нейман. - М.: Знание, 1981.- 286с.

4. Лама Анагарика Говинда. Творческая медитация и многомерное сознание. - М., Единство.-1993.

5. Лосев А.Ф. История Античной эстетики. Поздний эллинизм. - М., Искусство,1980.- 656с.

6. Лосев А.Ф. Эрос у Платона., Лосев А.Ф. Бытие-имя-космос. - М., Мысль, 1993., С. 31-60.

7. Лосева И.Н. Миф и религия в отношении к рациональному познанию., Вопросы философии., 1992., № 7., С.69-70.

8. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. - М., TOO Транспорт, 1995. - 880 с. [crossref https://doi.org/10.1017/cbo9780511624735.007](https://doi.org/10.1017/cbo9780511624735.007)

9. Нисбетт Р. Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания., Психологический журнал. - 2011., Т. 32, № 1., С. 55-86. [crossref https://doi.org/10.1037//0033-295x.108.2.291](https://doi.org/10.1037//0033-295x.108.2.291)

10. Поппер К. Что такое диалектика., Вопросы философии., 1995., № 1., С. 118-138.

11. Розов Н.С. «Осень» и будущая «весна» эпистемологии: перспективы номологического синтеза в социальных науках., Эпистемология и философия науки., № 2, 2007. [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://iph.ras.ru/journal.htm>.

12. Современная западная философия. Словарь., Сост. Малахов В.С., Филатов В.П. - М., 1998. - 544 с. [crossref https://doi.org/10.1080/15615324.2001.10426944](https://doi.org/10.1080/15615324.2001.10426944)

Information about author:

1. Tatyana Poplavskaya - Candidate of Philosophy, Associate Professor, South-Ukrainian National Pedagogical University named after K.D. Ushinsky; address: Ukraine, Odessa city; e-mail: poplavskaya.t@mail.ru